

Вдалеке рухнуло еще одно здание.

Соприкоснувшись с пульсацией, здания рассыпались, как сухие листья, и разлетелись, словно пыль. Я впервые наблюдаю, как, словно пульсирующее сердце, расширяются и сужаются границы Стальной Башни.

Впервые я увидела этот Объект еще тогда, когда проживала в Сеульском лесу. Так что, хотя меня и можно считать знатоком о Стальной Башне, я впервые увидела нынешний феномен. Разрушительная сила его способности трансформировать цивилизацию, похоже, также возросла. Если раньше казалось, что цивилизацию уничтожали в ступке и пестике, то теперь у меня возникло такое ощущение, будто ее измельчали в блендере.

«Что, черт возьми, с ней происходит?»

Я положила руку на грудь, чувствуя горящее внутри пламя. Под моей мягкой кожей поднялось приятное тепло. Лягушка оказалась слабее, чем я ожидала, поэтому у меня все еще было достаточно дров для костра. С таким количеством топлива я смогу бродить по Сеульскому лесу аж несколько дней.

Поскольку Стальная Башня находилась в Пхеньяне, мне нужно поспешить. С этим делом лучше разобраться побыстрее, чтобы я смогла побыстрее вернуться отдохнуть.

Мое окружение менялось с каждым шагом. Это выглядело так, будто я использовала Шукучи, японскую технику быстрого передвижения.

В призрачной форме законы физики становятся немного слабее. Даже сделав всего один шаг, казалось, будто я сделала все десять. Поначалу передвижение в призрачной форме было трудно контролировать, и бывали моменты, когда мне не оставалось ничего другого, как ползти на четвереньках. Но сейчас я могу двигаться так же плавно, как езда по скоростному тротуару.

Наконец-то добравшись до густого леса, я выскользнула из призрачной формы и приземлилась на землю. Сколько бы раз я ни приходила сюда, этот лес оставался все таким же неприятным.

Когда я впервые оказалась в Сеульском лесу, то сразу же возненавидела его. Но теперь я смутно понимаю, почему так ненавижу это место: здесь никого нет. В конце концов, мне нравится быть в кругу людей и находиться в центре их внимания.

Сеульский лес считается одним из самых опасных мест на Земле не из-за каких-то активных угроз, а из-за его огромного потенциала в одиночку уничтожить цивилизацию. На самом деле, в глубине Сеульского леса вряд ли были какие-либо Объекты, активно пытавшиеся убивать

людей. Ведь, в конце концов, у этих кровожадных монстров нет никаких причин оставаться в месте, где никого нет.

Конечно, то, что они не показывают желание активно убивать людей, не означает, что они безобидны. И это также не означает, что монстров-убийц вообще здесь нет.

Пока я шла к Стальной Башне с такими мыслями, по Сеульскому лесу разнесся странный крик. Со сдавленным криком разочарования, по деревьям пробежала гигантская масса плоти, уничтожавшая все на своем пути. Земля безжалостно дрожала от его тяжелых шагов, и оно оставляло за собой белую плоть. Внутри этой плоти обитали паразиты, напоминающие маленьких дождевых червей.

Этот конкретный Объект часто можно увидеть возле Стальной ашни, он носит название «Охотник за привидениями». Кстати, это я придумала ему такое имя. Ну, когда я была человеком, я никогда не слышал об этом монстре с белой плотью.

Несмотря на свой гротескный внешний вид и огромные размеры, «Охотник за привидениями», скорее всего, не является кровожадным монстром. Он может воспринимать только Объекты призрачного типа. Именно из-за этого парня я выскользнула из своей призрачной формы, как только вошла в Сеульский лес.

Но не поймите меня неправильно, я избегаю этих Объектов не потому, что они такими же сильные и такие же трудные для уничтожения, как Голодный Призрак. Нет-нет-нет. Я избегаю их по той простой причине, что на них противно смотреть. Если бы на то была моя воля, я бы никогда не хотела смотреть на них, поскольку это вредно для моего психического здоровья.

«Охотники за привидениями» охотятся, бросая в жертву куски собственной плоти. И я никогда, никогда, повторяю, никогда не захочу, чтобы в меня попал этот мягкий, кишачий червями кусок белой плоти.

Еще через несколько минут лес-зона, наполненная этими монстрами с белой плотью, подошла к концу, и за ней открылось огромное открытое пространство. То, что гордо стояло в центре поляны, является моей целью.

Это был первый Объект, подвергшийся ядерному удару.

«Жесткий противовес» человеческой цивилизации.

Стальная Башня.

Тихая центральная улица Канбук-гу была лишена человеческого присутствия, хотя пришло

время ужина. Витрины крупного магазина электроники, расположенного в самой ее середине, оказались выбиты сильными порывами ветра. Хотя выставленные на витрине предметы были разбросаны ветром, телевизор все еще транслировал последний канал телепередач. На экране высвечивались последние новости о непрекращающемся бедствии в Сеульском лесу. Содержание передачи можно сократить до пары предложений: она информировала общественность о цикле пульсации Стальной Башни и прогнозируемом диапазоне следующей пульсации. Также она призывает жителей пострадавших районов срочно эвакуироваться.

В настоящее время территория Стальной Башни вышла за пределы Сеула. Возникли предположения, что следующий импульс, скорее всего, достигнет Канбук-гу, Добонг-гу и Новон-гу.

В окрестностях, где находился этот магазин электроники, уже было выпущено уведомление об экстренной эвакуации. Учитывая обилие бетонных зданий в Сеуле, выжить, попав в пульсацию, было почти что невозможно, поэтому большинство людей спешно эвакуировались.

Однако среди мрачных новостей о неустанном расширении Стальной Башни и бесконечных приказах об эвакуации появился проблеск надежды. Он появился в форме истории о деятельности невоспетых героев. Это была история о команде сил специальных назначений, которая прошла десятилетие тяжелой подготовки ради единственной цели.

Это была история о людях, которые молча работали над возвращением Добонг-гу обратно человечеству.

Это была история о доблестных воинах, которые молча нейтрализовывали ледяных солдат, хотя никто не знал об их усилиях из-за инцидента со Стальной Башней.

В Добонг-гу резко выросла температура, и было подтверждено, что Ледяной Трон оказался наполовину разрушен и даже начал таять. К сожалению, возвращение спецназа, посланного для уничтожения Ледяного Трона, еще не было подтверждено. Если бы не пульсация Стальной Башни, над Добонг-гу велся бы поиск с использованием десятков дронов. Однако сколько бы дронов они ни запустили, все они превратились бы в пыль от одной-единственной пульсации, поэтому поиски выдались крайне медленными. Более того, тот факт, что Добонг-гу все еще укрывал множество опасных Объектов, представлял собой серьезное препятствие для отправки поисковой группы.

Телеведущий улыбнулся и закончил передачу словами: [Надеюсь, наши герои благополучно вернутся]. Однако это обнадеживающее замечание было заглушено оглушительным грохотом земли.

- Бадам-!

Трансляция внезапно оборвалась в тот момент, когда улицы, здания, магазины электроники и телевизоры сотряс душераздирающий звук.

- Хруст-Хруст-!

Позади раздался звук пережевываемой плоти. Несмотря на все наши усилия отступить как можно быстрее, в конце концов нас обнаружил Объект.

Йети.

В обычных обстоятельствах для борьбы с такими Объектами было бы достаточно личного огнестрельного оружия. Однако наше основное вооружение уже давно превратилось в пыль. Среди оставшегося снаряжения единственным, что можно было посчитать оружием, был универсальный нож. Сражаться с группой йети силой всего лишь одного ножа было крайне сложно, и нам не оставалось ничего другого, как бежать.

Человек, который только что стал жертвой Йети, был моим последним подчинённым. Вот так я стал лидером, потерявшим всех членов своей команды. И в конечном итоге меня тоже съедят йети.

Я бежал изо всех сил, пока мое дыхание становилось все более прерывистым. Тем не менее, Йети являлись гораздо более маневренными и быстрыми животными, чем я.

- Бац-!

Видимо, из-за усталости, я споткнулся и упал посреди скользкого снежного поля. У меня уже не было сил вставать и снова бежать.

«Это мой конец?»

Глубоко вздохнув, я посмотрел на небо. В темнеющем небе можно увидеть стаи облачных рыб, группами плывущих по воздуху. Это небо было мирным.

— ?

Внезапно мое окружение, до этого наполненное какофонией Йети, обратилось тишиной. Это было странно.

Наконец отдышавшись, я поднялся и обнаружил, что йети, которые безжалостно преследовали меня, бесследно исчезли.

— Я выжил?..

Выжав из себя остатки сил, я поднялся на ноги. Сейчас мне не оставалось другого варианта, как отправиться в место, которое было хотя бы немного близко к пункту встречи. Если бы в Стальной Башне была замечена какая-либо аномальная активность, был шанс, что дислоцированная там резервная группа выйдет мне навстречу.

Надежда все еще жива.

— Н-нет...

Но она так же быстро угасла.

Когда я, переступая вперед хромыми ногами, посмотрел в небо, у меня не осталось другого выбора, кроме как снова остановиться.

— АААААХХХХХ! — и с моих губ сорвался крик разочарования.

«Почему всё так обернулось?»

Я верил, что эта операция имеет высокие шансы на успех...

Облака рассеялись, сменившись зловещим фиолетовым светом. Луна снежного поля... Теперь вероятность моего выживания составляла не больше чем 0%.

Я был измотан.

Я не могу больше терпеть.

И, движимый отчаянием, я бросился в гостеприимные объятия теней.

Внутри теней. Я оказался на незнакомом поле.

Это была обширная равнина, наполненная запахом нефти. Наверное, из-за этого я чувствовал, как у меня кружится и болит голова. Мне было так больно, что время от времени мое зрение искажалось.

Равнина выглядела покрытой черной вязкой грязью, а на земле редко росла такая же черная непонятная трава. В небе светились шесть лун, каждая из которых переливалась разными оттенками радуги. Отсутствовала только фиолетовая луна. Небо было темным, без единой звезды.

Невыносимый запах масла вызывал у меня головокружение.

«Если убрать этот запах, перестанет ли моя голова кружиться?»

По полю, как живые существа, двигались черные кучи грязи. Может, они что-то искали, или, возможно, просто бесцельно двигались.

Глядя на них, меня охватило дурное предчувствие.

«Ах... Это мой конечный пункт назначения?»

Я посмотрел на свои руки, смирившись с судьбой. И то, что я увидел, оказалось попросту отвратительным зрелищем: вместо рук там была готически капающая грязь.

У меня все больше и больше кружилась голова.

Я не знал, что это за мир. И я, вероятно, не проживу достаточно долго, чтобы это узнать.

У меня появилось такое чувство, будто я пересек границу невозврата.

По крайней мере, я мечтал, что после смерти меня похоронят в Корее...

«Ах... у меня кружится голова...»

<http://tl.rulate.ru/book/110123/4543896>